Мелинда бежала, как загнанная лань. Для обычного человека это было бы не так уж странно, но когда за тобой охотятся три адские гончие, жаждущие разорвать тебя в клочья, картина меняется. Она не знала, то ли судьба ее невзлюбила, то ли ее дядя Аид решил добавить в этом сезоне адских псов к своей охотничьей свите, но наличие этих тварей на хвосте никогда не сулило ничего хорошего.— Эй, Сладкие Щечки! — раздался хриплый голос из-за спины. Мелинда закатила глаза, проходя мимо мужчины, чье лицо было покрасневшим от выпитого. Она подозревала, что он пьяница, и хотя ее способности были развиты больше, чем у обычного двенадцатилетнего ребенка, ей все еще было двенадцать. За лето она едва достигла пяти футов, не говоря уже о том, что у нее выросла грудь. Иногда мужчины вызывали у нее отвращение.Увидев пустой парк на Магнолия Кресент, Мелинда мелко вздохнула. Она слышала, как гончие приближаются, и быстро перемахнула через ограду парка, вложив в свой прыжок немного магии. Она работала над некоторыми заклинаниями из гримуара, подаренного Гекатой на прошлый Хэллоуин. Это были не те заклинания, которые могут творить волшебники с палочками, а заклинания, предназначенные для тех, кто владеет магией в ее истинном виде, потомков Гекаты. Конечно, она не могла использовать действительно мощные заклинания, так как не была так тесно связана с Гекатой, как некоторые, и не обладала большим количеством истинной магии. В основном она узнала, что быть правнучкой Гекаты означало получить большее, чем обычно, магическое ядро, когда она достигнет зрелости. Но заклинания в книгах были маленькими, на которые у нее хватало магии. Хотя чем больше магии она использовала, тем больше уставала. Одним из таких заклинаний, которое ей больше всего нравилось, было простое заклинание левитации. Она не могла использовать его в полную силу, так как находиться во владениях Зевса было бы самоубийством, или, по крайней мере, подниматься слишком высоко в его владениях. Она предполагала, что может летать либо потому, что находится на метле — предмете, созданном волшебными детьми Гекаты, — либо потому, что она не так уж и высоко и он не знает, кто она такая.Как только ноги Мелинды коснулись земли, она снова пустилась в бег, на этот раз она практически чувствовала горячее дыхание на своих пятках. Она подбежала к горке, которая располагалась достаточно близко к карусели, запрыгнула на нее, повернулась в сторону и, по сути, оттолкнулась от нее, чтобы попасть на карусель. Это было как раз вовремя, чтобы избежать того, чтобы челюсти одного из адских псов сомкнулись вокруг ее лодыжек, и она практически пролетела над головой в считанные секунды.— Я бы сказала, что мне есть чем заняться… но печальная правда в том, что это не так, — сказала Мелинда, позволяя Тачису увеличиться в размерах. Когда одна из адских гончих понеслась к ней, она повертела трезубец в руках и ударила им собаку. Было почти удивительно наблюдать, как три лезвия трезубца пронзают горло адского пса и превращают его в монстра без головы и пыли. К сожалению, у нее не было времени повернуть трезубец, чтобы нанести удар тому, кто мстительно надвигался на нее сбоку. Поэтому ей пришлось довольствоваться своими рефлексами и грациозно уходить с дороги, усмехаясь, когда зверь столкнулся с одним из ручных держателей на карусели. Не теряя времени, она вонзила свой трезубец в спину зверя, и без особых усилий, просто щелкнув запястьем, Бездна оказалась в пасти последнего адского пса. Удар собаки заставил ее соскочить с карусели и упасть на задницу. Она проскочила несколько дюймов по песчаной земле, не давая Абиссу подняться, а гончим — сомкнуть челюсти на ее лице и горле.— Эй, Куджо, — огрызнулась она. — Отвали!С ворчанием Мелинде удалось отбросить гончую к карусели, поблагодарив матушку Гекату за небольшие заклинания, которые она могла произносить, чтобы временно увеличить силу. Конечно, на это уходило несколько секунд, и именно поэтому она так долго использовала Бездну, чтобы сдерживать гончую. Проклятье, подумала Мелинда, вставая, ее рука ощущалась как тонна свинца. За десять минут она использовала два заклинания, что для такой, как она, было очень утомительно. Тем более что заклинание левитации было простым, а заклинание силы — немного более сложным. Позволив Тачису светиться в своей руке, она почувствовала, как он уменьшается до формы меча. Мелинда дважды отпрыгнула назад, когда гончая прыгнула вперед, и крутанула Тахис в руке, прежде чем броситься вперед, Абис приготовилась

защищаться, если это не удастся, и погнала Тахис в сторону собаки. Ей всегда было интересно, что монстры умнее, чем кажутся. Судя по тому, как широко раскрылись глаза гончей, прежде чем Тачис вонзился ей между глаз и в тело, ей пришлось согласиться: да, монстры могут быть достаточно разумны, чтобы понимать, что происходит вокруг них. Мелинда вздохнула с облегчением, когда последняя гончая испарилась. Позволив Абиссу и Тачису вернуться в свои созданные формы, она откинула с лица клок темных волос и начала путь домой. Какой подарок на день рождения, она надеялась, что все ее дни рождения не будут такими интересными.— Где ты была? — огрызнулся дядя Вернон, когда она вошла в дом пятнадцать минут спустя. К своему удивлению, она поняла, насколько поздно, особенно учитывая двух гостей, которые сидели на диване, уставившись на нее. Она посмотрела между своими красиво одетыми — хотя платье тети Петунии сделало бы ее менее похожей на лососевый пирог, если бы оно не было… лососево-розовым. — родственниками и двумя гостями. Как она могла забыть, Мейсоны приезжали на ужин, а дядя Вернон — на дурацкую прибавку или повышение. На самом деле Мелинда не была уверена, что это такое, и ей было не особенно важно.— Прости, потеряла счет времени, дядя, — сказала она, мысленно ухмыляясь медленно расширяющимся глазам своих родственников. Ее дядя, казалось, был очень близок к тому, чтобы стать фиолетовым. Как ему не стыдно, да еще и перед гостьей. Она не была дурой, она прекрасно понимала, что сделала. Она дала Мейсонам понять, кто она такая, и этот факт крайне смутил ее тетю и дядю. В конце концов, Шляпа не зря хотела отправить ее в СЛИЗЕРИН.— Ты никогда не говорила мне, что у тебя есть племянница Вернон, — сказал мистер Мейсон, переводя взгляд с дяди на нее.Мелинда нацепила на лицо улыбку. Ее одежда была немного порвана и испачкана, но, к счастью, крови нигде не было видно. Хотя ей казалось, что она только что несколько минут несла на себе небо — на долю секунды она не могла не пожалеть Атласа. Небо, казалось, давило своим грузом, и оно было ничто по сравнению с тем, что ей пришлось пережить. — Она милая, приятная девушка, — проговорила миссис Мейсон, окидывая Мелинду одобрительным взглядом. На мгновение в ее глазах мелькнула тревога, едва заметная тень неодобрения, когда она заметила пятно на рубашке и царапины на джинсах. Благодарность за мешковатую одежду, спасшую от крови, разлилась по телу Мелинды. Клыки адской собаки едва задели кожу. Но вскоре ей придется потратить часть наследства на покупку новой одежды. — О, Фрэнки, не напоминает ли она тебе Тришу? — спросила миссис Мейсон, с улыбкой глядя на мужа. — У нашей Триши есть подружка, примерно возраста твоих племянниц, Мелоди зовут. Мелинда с наслаждением наблюдала за реакцией своих родственников. Мистер Мейсон кивнул. — Да, но иногда трудно вспомнить, что она вообще существует, настолько она тихая, — рассмеялся Вернон, но Мелинда знала, что это был вынужденный смех. Петуния выглядела так, словно проглотила целый апельсин, пытаясь натянуть улыбку, а Дадли был смущен. — Да, она учится в пансионе в Шотландии почти весь год, вернулась месяц назад. Мелинда, дорогая, присаживайся, выпей чаю с нами, — предложила тетя Петуния. Мелинда подумала, что Дадли будет ловить мух на жизнь, если в ближайшее время не закроет рот. Вернон буквально подавился своим языком. — О, простите, аллергия, — соврал дядя Вернон, но Мейсоны, похоже, поверили.

http://tl.rulate.ru/book/103818/3619210